

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-98-118

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

Елена Александровна Княжева

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Для контактов: knel@cs.vsu.ru

Аннотация. Оценка качества перевода является одним из механизмов развития переводческой отрасли и важнейшим инструментом в области подготовки переводчиков, что обуславливает актуальность заявленной темы. Цель данного исследования заключается в представлении общей картины взглядов на проблему оценки качества перевода и различий в подходах к её решению. Основной задачей исследования является изучение когнитивно-терминологического и системно-деятельностного аспектов, в результате которого были сделаны выводы, касающиеся существенных различий в концептуализации понятия *качество перевода* и необходимости разграничения между *процессом* оценки качества и её *результатом*. Анализ использования термина *качество перевода*, проведённый на материале метапереводческого дискурса, продемонстрировал, что его научная интерпретация связана с трактовкой данного термина как оценочного показателя выполненного перевода и как основной переводоведческой категории, требующей системного исследования и описания. Согласно проведённому анализу, использование данного термина в метапереводческом дискурсе может указывать на достаточно высокий уровень перевода *per se*, однако в сочетании с дополнительными оценочными характеристиками может также обозначать различные уровни качества, вплоть до самого низкого. Оценка результатов перевода, осуществляемая через классические оценочные термины, к которым относятся эквивалентность и адекватность, как правило, требует уточнений, связанных с их концептуальным содержанием, соответствующим конкретной научной парадигме. Существование различных, в том числе и противоположных

точек зрения на теорию и практику оценки качества перевода объясняется сложным и многоаспектным характером данного объекта изучения. Новизна проведённого исследования заключается в разграничении между результатом оценки качества перевода и её процессом, рассматриваемом как вид интеллектуальной деятельности. В результате проведённого исследования разработана модель, отображающая структуру оценочной деятельности в сфере перевода. Основными компонентами данной модели являются сфера оценки, её субъект и объект, цель оценочной деятельности, метод оценки, оценочные критерии и параметры. Предлагаемый в работе подход позволяет принимать во внимание различные ракурсы изучения проблемы оценки качества перевода и видеть комплекс мотивов и отдельных самостоятельных действий, обуславливающий конечный результат.

Ключевые слова: оценка качества перевода, эквивалентность, адекватность, сфера перевода, интеллектуальная деятельность, структура оценочной деятельности

Для цитирования: Князева Е.А. О некоторых аспектах исследования проблемы оценки качества перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 1. С. 98–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-98-118

Статья поступила в редакцию 19.12.2023;
одобрена после рецензирования 16.04.2024;
принята к публикации 20.04.2024.

ASPECTS OF TRANSLATION QUALITY PROBLEM

Yelena A. Knyazheva

Voronezh State University, Voronezh, Russia

For contacts: knel@cs.vsu.ru

Abstract. Translation quality evaluation is generally referred to as one the mechanisms for translation industry development and the most important tool in the field of translator training, which determines the relevance of the stated topic. The purpose of this study is to review the problems and approaches to translation quality evaluation highlighting the differences in their treatment. The paper focuses on the study of the cognitive-terminological and system-activity aspects of translation evaluation, with special emphasis on the borderline between the process of quality evaluation and its result. An analysis of the term *translation quality* as used in meta-translation discourse demonstrated signifi-

cant differences in the conceptualization of this notion. In translation theory, the term is generally used as an evaluative indicator of translation results, although in a broader sense it also refers to one of the main categories of translation studies that requires systematic research and description. In meta-translation discourse, *translation quality* may refer to a fairly high level of translation *per se*, but in combination with additional descriptive characteristics the term can also indicate different levels of quality, down to the lowest. To assess the results of translation using classical evaluative terms, namely equivalence and adequacy, it is generally necessary to clarify their conceptual content, which corresponds to a particular scientific paradigm. The existence of different and/or opposing points of view on the theory and practice of translation quality evaluation is accounted for by the complex and multidimensional nature of the phenomenon under consideration. The novelty of the conducted research lies in the distinction between translation evaluation *as a result* and translation evaluation *as a process* considered as a type of intellectual activity. Finally, we developed a model which reflects the structure of evaluation activities in the field of translation. The main components of this model are: the evaluation sphere, the evaluation actor, the object under evaluation (i.e. translation results), the purpose of evaluation activity, the evaluation method, the criteria and the parameters of evaluation. Following the system-activity approach one can take into account various facets of the problem of translation quality evaluation as well as the complex of motives and individual independent steps that determine the end result.

Key words: translation quality evaluation, equivalence, adequacy, translation area, intellectual activity, evaluation activity structure

For citation: Knyazheva Ye.A. (2024) Aspects of translation quality problem. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 1. P. 98–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-98-118

The article was submitted on December 19, 2023;
approved after reviewing on April 16, 2024;
accepted for publication on April 20, 2024.

Введение

Проблема оценки качества перевода традиционно является поводом для достаточно острых дискуссий в переводческом сообществе, представленном переводчиками-практиками, переводоведами и преподавателями перевода. Актуальность данной проблемы обусловлена как самим существованием общественной потребности в переводе, так и тем, что оценка перевода является одним из механизмов развития переводческой отрасли и важней-

шим инструментом в области подготовки переводчиков. Поэтому как понятие и соответствующий термин, оценка качества перевода может трактоваться и в узком, и в широком смысле. В первом случае подразумевается проверка перевода, осуществляемая на основе сопоставления исходного и переводного материала. Во втором речь идёт о важнейшей переводоведческой категории, требующей многоаспектного изучения. Теоретические взгляды на проблему качества перевода, получившие отражение в работах В.Н. Комиссарова (Комиссаров, 1990), В.С. Виноградова (Виноградов, 2007), Ю.В. Ванникова (Ванников, 1988), Н.К. Гарбовского (Гарбовский, 2004), А.Д. Швейцера (Швейцер, 1988), В.В. Сдобникова (Сдобников, 2015) и др., свидетельствуют о неоднозначности интерпретации данной проблемы в русле различных переводоведческих подходов. В отечественной традиции теоретический аспект проблемы оценки качества перевода преимущественно представлен нормативным разделом общей теории перевода. К классическим нормативным требованиям общего характера относятся достижение адекватности и эквивалентности перевода, к рекомендациям частного порядка — различные правила перевода, охватывающие достаточно широкий спектр явлений — от лексических и структурных экзотизмов и культурно-маркированных единиц до технического оформления текста. Данная проблема также освещается в многочисленных исследовательских работах, посвящённых критическому анализу переводных текстов.

В зарубежном переводоведении и, в частности, в исследованиях Ю. Найды (Nida, 1964), Г. Тури (Toury, 1980), Д. Селескович и М. Ледерер (Selescovitch, Lederer, 1989), К. Норд (Nord, 2006), Дж. Хаус (House, 1997) доминирует функциональный подход, в соответствии с которым важнейшим критерием успешности перевода является адекватное воспроизведение прагматики текста и обеспечение соответствующей реакции получателя. В скопос-теории Г. Вермеера и К. Райс (Reiß, Vermeer, 2013) главным условием обеспечения высокого уровня качества является соответствие перевода его цели, что достигается за счёт выбора адекватной переводческой стратегии. С позиций коммуникативно-функционального подхода, понимание цели перевода, т.е. того, кем и как этот перевод будет использоваться, определяется конкретной коммуникативной ситуацией, в которой создаётся перевод. Таким образом, для осуществления качественного перевода переводчику необходимо учитывать тип и параметры конкретной коммуникативной ситуации, определяющей формат переводного текста.

Если же говорить о традициях, сложившихся в сфере профессионального перевода, то в данном случае главным ориентиром для исполнителя и оценивающего перевод эксперта является производственная документация — стандарты качества и конкретное техническое задание на перевод, которое включает требования и пожелания заказчика, а во многих случаях и глоссарий отраслевых терминов, рекомендуемых к использованию. Отдельные переводческие компании также разрабатывают процедуры и критерии оценки переводов, которые, как правило, ориентированы на достаточно узкую сферу деятельности. Однако это относится, прежде всего, к переводу информативному. Что касается художественного перевода, то на этапе внутренней промежуточной оценки его результаты оцениваются редактором, что является частью «производственного цикла», а его внешняя оценка осуществляется как специалистами в области критики перевода, так и его конечными получателями.

Научная значимость нашего исследования заключается в представлении общей картины взглядов на проблему оценки качества перевода и подходов к её решению. Основное внимание в данной статье уделяется результатам изучения когнитивно-терминологического и системно-деятельностного аспектов проблемы оценки качества перевода. И поскольку в нашем случае речь идёт об оценке качества перевода, которая осуществляется человеком, мы исходим из того, что профессиональная оценка основана на той парадигме, которой придерживается оценивающий перевод специалист, в том числе и трактовки понятия *качество перевода*, которой он придерживается, а также его практическом опыте. Объединяющим началом указанных аспектов, первый из которых ориентирован на изучение концептуализации понятия *качество перевода*, а второй — на исследование процесса оценки качества перевода, является аксиологический характер категории качества перевода, включающий оценку по умолчанию.

В силу сложившейся традиции изучение проблемы оценки качества перевода осуществляется с помощью метода сравнения результатов оценки с текстами переводов и оригиналов. Однако в нашем случае изучение материала метапереводческого дискурса также потребовало использования методов теоретического анализа, направленного на рассмотрение содержательной стороны понятия *качество перевода*. При изучении отдельных прецедентов и их систематизации использовались методы описания, обобщения и классификации.

Проведённое исследование показало, что целый ряд вопросов, касающихся концептуальных и критериальных ориентиров оценки, остаётся по-прежнему дискуссионным. Означает ли это, что мы имеем дело с непрекращающейся полемикой теоретиков и практиков перевода на вечную, но не теряющую своей актуальности тему, или же, напротив, со своеобразной полипарадигмальностью, позволяющей получить всестороннее представление об изучаемом объекте? В настоящей работе мы представим свои соображения по данному вопросу, основанные на некоторых результатах исследования, проведённого в этой области.

1. Результаты исследования и их обсуждение

1.1. Когнитивно-терминологический аспект исследования проблемы оценки качества перевода

Согласно общей теории качества, которая начинает активно разрабатываться с 60-х годов XX века, термин *качество* определяется как соответствие требованиям, предназначению или эталону. Различные дефиниции данного термина, предложенные представителями философии, политэкономии и промышленного производства, впоследствии получили обобщение в документах Международной организации по стандартизации ISO в виде определения качества как «совокупности характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности» (Краткий курс по управлению качеством, 2013: 6).

Со своей стороны отметим, что общая трактовка качества как соответствия требованиям или соответствия предназначению также работает и в сфере перевода, однако тезис о соответствии эталону является достаточно дискуссионным, особенно когда речь идёт об обучении переводчиков. Если понимать эталон как единственный правильный перевод (а это заблуждение чрезвычайно распространено не только среди студентов, но и среди преподавателей), то велик риск отождествления учебного перевода с тестом, и тогда такой элемент обучения переводу как процесс принятия переводческого решения оказывается под вопросом. Впрочем, последнее является темой для отдельного разговора.

Необходимо также сказать и о том, что в общей теории качества традиционно выделяют *оценку продукта*, т.е. результата какой-либо материальной или интеллектуальной деятельности; *оценку исполнителя*, т.е. уровня квалификации лица, осуществляющего

деятельность; и *оценку процесса деятельности*. При этом вполне очевидно, что указанные виды оценки взаимосвязаны с точки зрения их влияния на конечный результат, хотя в каждом конкретном случае — в зависимости от поставленной задачи — оценивается, определяется или измеряется либо качество конечного продукта, либо качество организации процесса, либо уровень и компетентность исполнителя. При этом характеристики объекта оценки определяются на основе конкретных оценочных критериев, что получило отражение в международном стандарте качества письменного перевода ISO 17100:2015, европейском стандарте EN 15038 и ряде других нормативных документов, регламентирующих переводческую деятельность.

Что касается значения составного термина *качество перевода*, то, на первый взгляд, содержание данного понятия является вполне прозрачным. Однако несмотря на то, что соответствующий термин получил широкое распространение в метапереводческом дискурсе¹, его использование по-прежнему говорит об очевидной для любого исследования необходимости «договориться о терминах». В первую очередь хотелось бы отметить, что в определённых микро- и макроконтекстах реализуется коннотативный компонент значения данной терминологической единицы, связанный со своеобразной презумпцией положительной оценки, например: «Такое «Заявление о соответствии» повышает уверенность заказчиков в *качестве перевода* (курсив мой — Е.К.), так как выполнение требований «Рекомендаций» по *качеству* (курсив мой — Е.К.) поддаётся проверке в отношении каждого отдельного переводного текста»². Вместе с тем, описание качества конкретных переводов, как правило, включает использование целого спектра дополнительных оценочных характеристик, например: «...перевод остаётся переводом, каким бы он ни был с точки зрения качества — *отличным, так себе, плохим* или вообще *безобразным* (курсив мой — Е.К.)» (Сдобников, 2016: 271). Таким образом, само понятие качества перевода может включать указание на его достаточно высокий уровень по умолча-

---

¹ Согласно трактовке В.Б. Кашкина, метапереводческий дискурс включает разнообразный спектр устных и письменных текстов — предисловий к переводам, рецензий, сносок, примечаний, размышлений о переводе, отражающих обыденные и научные представления. Эти аспекты и жанры объединяет их расположение вне собственно текста перевода как объекта критики (Кашкин, 2010: 315).

² Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику. Электронный ресурс: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/>

нию, что, однако, не исключает использования таких определений, как *приемлемое, удовлетворительное* или же *неприемлемое* (Альбукова, 2016: 65). Обратим внимание и на то, что толкование термина *качество перевода* допускает различные уровни абстракции. Так, например, в толковом переводоведческом онлайн-словаре данный термин трактуется как «*оценочный показатель* (курсив мой — Е.К.) сделанного перевода, определяемый точностью, сжатостью, ясностью, литературностью переведённого текста» (Нелюбин, 2003: 75).

Согласно другому подходу, представленному в работах И.И. Убина, И.А. Пушнова (Убин, Пушнов, 2011: 26), С.А. Семко (Семко, 2005: 36) и В.В. Сдобникова (Сдобников, 2015: 27), качество перевода является одной из основных переводоведческих категорий, требующих системного исследования и описания. В своём исследовании мы придерживаемся второго из упомянутых здесь подходов, который был реализован в нашей работе, посвящённой теории и практике оценки качества перевода (Княжева, 2023).

Изучение когнитивно-терминологического аспекта рассматриваемой проблемы также предполагает необходимость обращения и к классическим понятиям эквивалентности и адекватности. Нетрудно заметить, что использование данных терминов, как правило, требует уточнения, так как в данном случае мы сталкиваемся с достаточно разнообразным концептуальным наполнением их содержательной стороны. Как отмечает Н.К. Гарбовский, в самом содержании понятия *эквивалентность* заложена известная доля относительности, что, в свою очередь, ставит «сложный вопрос о том, в каком отношении текст перевода оказывается равнозначным, равноценным, равносильным тексту оригинала. Этот вопрос пытается решить наука о переводе на протяжении многих столетий» (Гарбовский, 2004: 265–266). Таким образом, вполне закономерным оказывается тот факт, что в переводоведческой литературе термин *эквивалентность* часто используется с тем или иным уточняющим определением: *формальная, функциональная, стилистическая, семантическая, прагматическая, текстуальная* и т.д. (Gorlee, 1994: 170).

Интересно и то, что признание перевода эквивалентным, т.е. обладающим максимальной лингвистической близостью к тексту оригинала, ещё ничего не говорит о его качестве. Успешность перевода может скорее быть связана с достижением *необходимого уровня* эквивалентности, соответствующего конкретной коммуникативной ситуации и/или поставленным при переводе задачам.

Такие учёные, как В.Н. Комиссаров Н.К. Гарбовский, А.Д. Швейцер придерживаются мнения о том, что залогом успешности перевода является воспроизведение прагматики исходного сообщения (текста), что во многих случаях обеспечивается именно благодаря отходу от эквивалентности, понимаемой как семантико-структурный параллелизм (Комиссаров 1973: 190; Гарбовский, 2004: 294; Швейцер, 1988: 94).

Что касается термина *адекватность*, то при его использовании также возникает необходимость в уточнениях, касающихся, пожалуй, главного вопроса: на основании чего перевод признаётся адекватным или неадекватным? Если исходить из того, что оценка качества перевода осуществляется путём установления соответствия, то, согласно лингвистической теории, адекватным считается перевод, в котором верно передано содержание исходного текста и соблюдены нормы переводящего языка (Семко, 1988: 72). Однако понятие верности содержанию подразумевает некие отношения между исходным и переводным текстами и всегда связано с вопросом о соответствующих критериях, что, по сути, возвращает нас к понятию эквивалентности.

В соответствии с парадигмой системного подхода к переводу Н.К. Гарбовский предлагает другую интерпретацию понятия адекватности, которая распространяется не на степень соответствия текста перевода тексту оригинала, а на те свойства перевода, «которые проявляются в его взаимодействии с окружающей средой. Адекватность перевода предполагает его соответствие тем ожиданиям, которые возлагают на него участники коммуникации, а также тем условиям, в которых он осуществляется» (Гарбовский, 2004: 289).

Мысль о том, что признание перевода адекватным требует учёта конкретной коммуникативной ситуации, в которой создавался перевод, также звучит и в более ранних работах по общей теории перевода. Например, с точки зрения В.Н. Комиссарова, достоинства перевода могут оцениваться не только путём установления степени эквивалентности оригиналу, но и с позиций достижения той цели, ради которой перевод создавался (Комиссаров, 1973: 190). Рассуждая об обеспечении коммуникативной равноценности перевода, В.Н. Комиссаров отмечает, что адекватность измеряется профессионализмом переводчика и в конечном итоге зависит от доверия получателя. Ещё одна интересная трактовка адекватности содержится в концепции А.Д. Швейцера, который вслед за К. Райс и Г. Вермеером связывает адекватность с процессуальной сторо-

ной перевода, а именно «с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» (Швейцер, 1988: 95).

Истории и теории перевода известны многочисленные примеры противоречивых требований к переводу, на основании которых выносилось то или иное оценочное суждение. В наиболее яркой форме это получило отражение в известных парадоксах Т. Сейвори (Savory, 1957), отражающих хорошо узнаваемую картину, которая нередко создаёт впечатление замкнутого круга (Приводится по: Швейцер, 1988: 61–62). Однако выход за рамки этого круга вполне возможен, если рассматривать оценку качества перевода не только как умозрительную категорию, но и как практическую задачу, решение которой осуществляется в процессе интеллектуальной деятельности.

1.2. Системно-деятельностный аспект исследования проблемы качества перевода

В соответствии с реализуемым нами подходом, оценка качества перевода может также рассматриваться как особый вид интеллектуальной деятельности, в результате которой формируется оценочное суждение. В области психологии понятие «интеллектуальная деятельность» рассматривается в соотношении с такими близкими понятиями, как «мышление», «мыслительная деятельность», «умственные действия», направленные на процесс решения задач (Воронин, 2006: 36). Исходя из того, что исследование любой деятельности предполагает описание тех факторов, которые оказывают определяющее влияние на её конечный результат, нами была разработана модель, отображающая структуру оценочной деятельности в сфере перевода, представленная на рисунке 1. Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время набирает популярность автоматическая оценка перевода, уточним, что наша модель относится исключительно к тем ситуациям, когда оценку качества перевода осуществляет человек.

В верхней позиции блок-схемы, приведённой на рисунке 1, расположен компонент *Сфера оценки*, который, по нашему мнению, играет определяющую роль, поскольку именно сфера деятельности обуславливает конкретное наполнение таких компонентов модели,

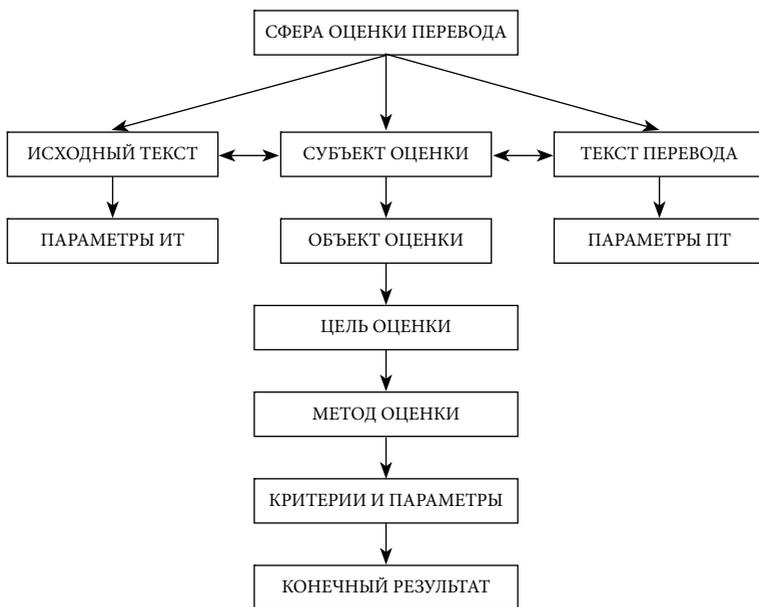

Рис. 1. Оценка качества перевода как вид интеллектуальной деятельности

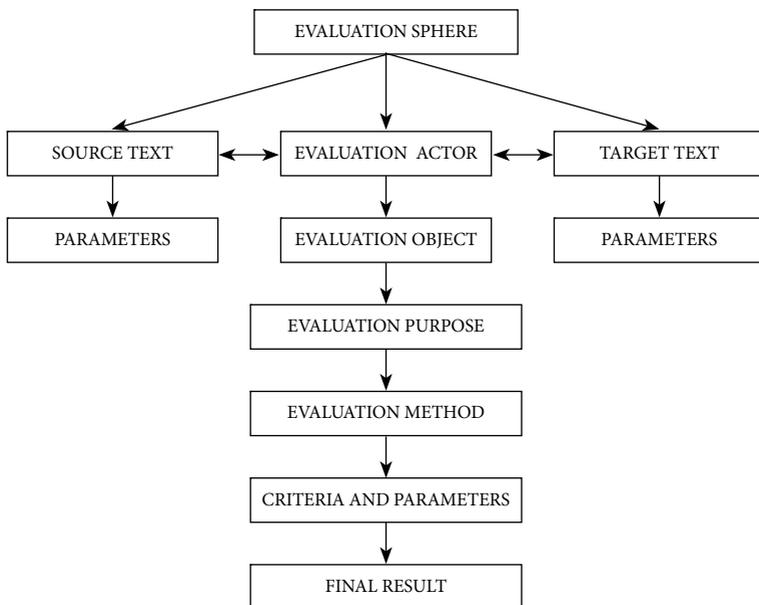

Fig. 1. Translation Quality Evaluation as a Type of Intellectual Activity

как субъект оценки, цель оценки, оценочные критерии, параметры и формат оценки. На сегодняшний день мы выделяем *учебную сферу оценки перевода*, которая ориентирована на подготовку будущих переводчиков, *индустриальную сферу оценки перевода*, включающую работу профессиональных переводческих фирм и агентств, и *научно-исследовательскую сферу оценки перевода*, связанную с деятельностью теоретиков и критиков перевода. Однако реальность такова, что оценка перевода осуществляется также и с непрофессиональных позиций в лице его конечных получателей, что позволяет говорить об *общественной сфере оценки перевода*, которая стала доступной для наблюдения благодаря бурному развитию интернет-коммуникации.

Соответственно, *субъект оценки* может являться представителем каждой из перечисленных сфер, т.е. оценка переводов осуществляется как специалистами в области перевода (переводчиками, редакторами, переводоведами), так и представителями широкой общественности (конечными получателями перевода, его инициаторами или заказчиками). Это уточнение является существенным, так как данные факторы определяют уровень оценки — профессиональный или же непрофессиональный, — от которого во многом зависит её цель, а также использование методов и критериев, как формализованных, так и понимаемых интуитивно.

В том случае, если *субъектом оценки* является специалист в области перевода, характер его оценочного суждения обусловлен его интерпретационной позицией по отношению к исходному материалу, которая формируется на основе теоретических знаний и практического опыта, а также и вкусовых предпочтений субъекта оценки. Если же говорить об оценке непрофессиональной, то заказчик, как правило, оценивает перевод на основе соответствия предъявляемым требованиям и/или его ожиданиям. Что касается конечного получателя, то подобная оценка, в первую очередь, обусловлена субъективными представлениями о том, каким должен быть перевод, устраивающий данного субъекта, и обычно осуществляется с позиций «нравится / не нравится».

Объектом оценки, на который направлена интеллектуальная деятельность субъекта, является конкретный результат перевода. В этом случае важнейшими характеристиками объекта оценки являются вид речевой деятельности, т.е. устный перевод / письменный перевод, а также цель данного перевода, обуславливающая выбор переводческой стратегии и качество переводящего языка.

Мысль о том, что особенности письменной и устной коммуникации и жанровая принадлежность исходного текста, собственно, и определяют отбор и ранжирование критериев оценки по принципу их приоритетности, является в настоящее время общепризнанной. Однако это утверждение можно считать справедливым по отношению к стандартным ситуациям перевода, предполагающим создание функционального аналога исходного текста. В нестандартных ситуациях цель перевода обусловлена спецификой конкретной коммуникативной ситуации и может быть представлена эксплицитно в виде пожеланий заказчика или инициатора перевода, а также в техническом задании на перевод.

Подчеркнём, что профессиональная оценка перевода осуществляется в сопоставлении с исходным материалом, а в ситуации непрофессиональной оценки такое сопоставление, за некоторыми исключениями, не осуществляется, поскольку это требует знания языка оригинала, а также достаточно высокой речевой и лингвистической культуры, позволяющей осуществить своего рода «экспресс анализ» оригинала. Поэтому основные оценочные критерии, как правило, связаны с языковым оформлением текста перевода и имеют ярко выраженный вкусовой характер. В этом заключается одна из причин скептического отношения специалистов к точке зрения получателя как представителя непрофессиональной среды.

Как и любая другая деятельность, оценка качества перевода осуществляется с определённой *целью*, причём представители учебной, индустриальной, научно-исследовательской и общественной сфер видят цель оценки перевода по-разному. Так, цель оценки в учебной сфере является дидактической, поскольку она напрямую связана с установлением степени сформированности необходимых переводческих компетенций на разных этапах обучения. В индустриальной сфере оценка осуществляется с целью определения готовности конечного продукта и его соответствия техническому заданию, но помимо этого оценка также может осуществляться и с целью определения уровня исполнителя и относиться к способам контроля и обеспечения качества, практикуемым в той или иной переводческой компании. В научной сфере цель оценки перевода обусловлена задачами конкретного исследования, которое может проводиться как в области перевода, так и в области лингвистики.

Что касается цели оценки перевода со стороны представителей непрофессиональной среды, то, как мы уже отметили выше, на-

блюдаемая здесь картина достаточно неоднородна. Тем не менее, на сегодняшний день можно выделить следующие основные тенденции. Цель оценки в лице заказчика перевода или его представителя связана с производственной необходимостью принять работу. Цель оценки переводческого продукта со стороны конечного получателя достаточно часто обусловлена потребностью общения, что наблюдается, например, при обсуждении переводных кинофильмов и сериалов в социальных сетях. Вместе с тем одним из движущих мотивов конечного получателя оценить перевод может быть и стремление реально улучшить результат перевода, что наиболее ярко проявляется в отзывах пользователей о переводе компьютерных игр.

В ситуации, когда оценка качества перевода осуществляется на профессиональном уровне, субъект оценки, как правило, следует определённому *методу*, который применяется либо в силу сложившихся в конкретной сфере традиций, либо может представлять собой определённую последовательность действий, практикуемую по тем или иным причинам данным субъектом. В настоящее время в целях оценки переводов применяются традиционные, измерительные и экспериментальные методы, причём традиционные методы, основанные на сопоставлении исходного и переводного текстов и анализе результата перевода, являются достаточно востребованными во всех сферах перевода. Отметим, что сегодня возрастает интерес к измерительным и экспериментальным методам оценки, что особенно характерно для индустриальной и научной сферы. С нашей точки зрения, следование определённому методу задаёт общую направленность процедуре оценки, принципам подхода к объекту оценки (конкретному результату перевода) и характеру интерпретации полученных результатов.

Следование методу также предполагает использование определённых оценочных *критериев*, на основе которых проводится анализ результата перевода. В то же время выбор конкретных критериев обусловлен комплексом всех предыдущих позиций: сферой оценки, её субъектом и целью, параметрами объекта и методом. Так, в учебной сфере в качестве критериев служат классические нормативные требования, а также прогнозируемые параметры объекта (перевода), которые обусловлены объективными факторами (канал коммуникации и речевой жанр) и факторами субъективными (интерпретационная позиция и вкусовые предпочтения субъекта оценки). В сфере индустриального перевода основой для отбора критериев является переводческое задание, целевое на-

значение перевода и всё те же нормативные требования, однако здесь приоритеты устанавливаются в соответствии с требованиями заказчика. В научной сфере основой для выбора оценочных критериев является научная парадигма, носителем которой является исследователь, а в ряде случаев и собственная теоретическая концепция автора. В общественной сфере критерии, как уже было упомянуто выше, в основном понимаются интуитивно и основаны на индивидуальных представлениях о «хорошем переводе» как своеобразном эталоне.

К *параметрам* оценки мы относим переводческие ошибки, которые являются достаточно универсальным инструментом. Однако в данном случае неизбежно возникает вопрос о том, что понимается под переводческой ошибкой и какого рода ошибки, с точки зрения субъекта оценки, являются наиболее критичными в каждом конкретном случае.

Причины, характер и степень критичности переводческих ошибок получили достаточно подробное освещение в коллективной монографии Д.М. Бузаджи, В.В. Гусева, В.К. Ланчикова и Д.В. Псурцева (Бузаджи и др., 2009), Н.К. Гарбовского (Гарбовский, 2004), М.А. Куниловской (Куниловская, 2013), А.Б. Шевнина (Шевнин, 2003). По нашим наблюдениям, существенные различия в предлагаемых типологиях связаны как со спецификой того материала, на котором выстраивалась та или иная классификация (художественный или информативный перевод), так и с подходом к анализу переводческих ошибок — чисто лингвистическим, переводоведческим, редакторским или же дидактически ориентированным.

И наконец, в нижней позиции нашей модели находится компонент *конечный результат*, под которым имеется в виду оценочное суждение о качестве перевода, представленное в определённом формате. Например, в учебной сфере оценка может иметь как вербальную форму в виде суждения или комментария преподавателя о результате перевода, так и форму оценки в баллах. В индустриальной сфере оценка также может осуществляться вербально, однако наиболее распространённой формой является таблица Excel, в которой представлены фрагменты исходного текста, результаты редакторской правки и квалификация допущенных переводчиком ошибок. В некоторых крупных фирмах, где регулярно практикуется внутренний аудит, результаты оценки оформляются в виде письменного заключения. Экспертная оценка перевода, выполненного сотрудниками другой компании или фрилансерами, также оформляется в виде экспертного заключения, которое может быть

заверено нотариально. Что касается оценки конкретного исполнителя, то она может быть выражена в форме более высокой или низкой оплаты его труда или дальнейшего служебного продвижения. В научно-исследовательской сфере оценка качества перевода, как правило, осуществляется в форме анализа переводного текста в сопоставлении с исходным, а её конечный результат может быть представлен в виде научной работы (доклада, статьи, монографии) или её фрагмента. В общественной сфере наиболее распространённой формой оценки являются комментарии конечных получателей в социальных сетях. Таким образом содержание и формат оценки перевода, понимаемой как конечный результат, обусловлены целевыми, нормативными и ситуативными факторами, относящимися к той сфере деятельности, в которой осуществляется оценка, включая и то обстоятельство, принималось ли оценочное решение на основе анализа (что характерно для оценки профессиональной) или же в большей степени интуитивно (что наблюдается в ситуации непрофессиональной, или потребительской оценки).

2. Заключение

Проблема оценки качества перевода относится к категории сложных объектов исследования, требующих многоаспектного подхода. Несмотря на то, что сам факт существования различных, а иногда и противоположных взглядов на трактовку понятия качества перевода и способы его оценки нередко создаёт ощущение исследовательского тупика, эта ситуация имеет и вполне определённые позитивные стороны, поскольку позволяет получить более полное и всестороннее представление об объекте изучения. Наблюдаемый сегодня разброс мнений в позициях переводчиков, критиков перевода и его конечных получателей говорит о том, что оценочная деятельность во многом обусловлена влиянием субъективного фактора. На первый взгляд, это может показаться существенным препятствием на пути научного изучения качества перевода как переводоведческой категории. Однако при дальнейшем осмыслении данного феномена становится очевидно, что различия в результатах оценки перевода имеют, как это ни парадоксально, вполне объективную основу, непосредственно связанную с фактором личности оценивающего субъекта и той сферой деятельности, в рамках которой осуществляется данная оценка. Это во многом объясняет неизбежность существования различий в оценочных подходах, основанных на определённых приоритетах, равно как

и индивидуальных представлениях об онтологии, технологии и общественном предназначении перевода.

Целесообразность обращения к когнитивно-терминологическому аспекту данной проблемы заключается в том, что помещение объекта изучения в более широкие или более узкие рамки позволяет более чётко определить вектор исследования и соответствующую методологию. В свою очередь, выделение деятельностного аспекта оценки качества перевода позволяет принимать во внимание различные ракурсы рассмотрения данной проблемы и видеть определённые закономерности в мотивах и отдельных самостоятельных действиях, обуславливающий конечный результат.

Список литературы

Альбукова О.В. Обзор существующих подходов к проблеме оценки качества перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2016. № 4 (58) в 3-х ч. Ч. 2. С. 65–69. [Электронный ресурс] // URL: (www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/17.html) (дата обращения: 02.11.2023).

Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / под ред. д-ра филол. наук, проф. И.И. Убина. М.: ВЦП, 2009. 120 с.

Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод. М.: 1988. С. 34–37.

Виноградов В.С. Романские языки: общие и лексические вопросы: учеб. пособие. 4-е изд. М.: КДУ, 2007. 238 с.

Воронин А.Н. Интеллектуальная деятельность: проявление интеллекта и креативности в реальном взаимодействии // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2006. Т. 3. № 3. С. 35–58.

Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.

Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации (монография). Серия «Аспекты языка и коммуникации». Выпуск 5. Воронеж: Воронежский государственный университет; Издатель О.Ю. Алейников, 2010. 382 с.

Княжева Е.А. Оценка качества перевода: история, теория, практика: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2023. 248 с.

Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. 216 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 252 с.

Краткий курс по управлению качеством: учебное пособие / Москва: РИПОЛ классик, Окей-книга, 2013. 144 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iprbookshop.ru/73387.html> (дата обращения: 04.12.2023).

Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок и их разметка в brat // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 16. Т. 1. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2013. С. 59–71.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskije-rekomendatsii/01/> (дата обращения: 07.11.2023).

Сдобников В.В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 112 с.

Сдобников В.В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу: в защиту здравого смысла // Лингвистика без границ. Сборник статей памяти доктора филологических наук, профессора В.Б. Кашкина / Под ред. К.М. Шилихиной. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. С. 264–274.

Семко С.А. Лекции по теории перевода // Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 5. Нижний Новгород: НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, 2005. 136 с.

Убин И.И., Пушинов И.А. Перевод в европейском сообществе: объём перевода и оценка качества перевода. Обзор / под ред. И.И. Убина. М.: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации, 2011. 56 с.

Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 280 с.

Gorlee D. (1994) *Semiotics and the Problem of Translation (With Specific Reference to the Semiotics of Charles S.Pierce)*. Amsterdam; Atlanta. 255 p.

House J. (1997) *Translation Quality Assessment: A Model Revisited*. Gunter Narr Verlag. 207 p.

Nida E. (1964) *Towards a Science of Translating*. Leiden. 331 p.

Nord C. (2006) *Loyalty and Fidelity in Specialized Translation*. *Artigos e comunicações: Confluências Revista de Tradição Científica e Técnica*. Maio. No. 4, pp. 29–41.

Reiß K., Vermeer H. (2013) *Towards a General Theory of Translational Action/ Scopus Theory Explained*. Translated from German by Christiane Nord. — Manchester: St. Jerome Publishing. 221 p.

Savory T. (1957) *The Art of Translation*. London: Johnathan Cape. 159 p.

Selescovitch D., Lederer M.A. (1989) *Systematic Approach to Teaching Interpretation*. — European Communities. 238 p.

Toury G. (1980) *In Search of a Theory of Translation*. Tel-Aviv. 159 p.

References

Al'bukova O.V. (2016) *Obzor sushchestvuyushchih podhodov k probleme ocenki kachestva perevoda = Reviewing existing approaches to the problem of translation quality evaluation*. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota. No. 4 (58), Vol. 3, part 2, pp. 65–69. Available at: www.gramota.net

gramota.net/materials/2/2016/4-2/17.html (accessed: 02.11.2023) (In Russian).

Buzadzhi D.M., Gusev V.V., Lanchikov V.K., Psurcev D.V. (2009) Novyj vzgljad na klassifikaciju perevodcheskih oshibok / pod red. d-ra filol.nauk, prof. I.I. Ubina = A new approach to the classification of translation errors, ed. By prof. I.I. Ubin, DSc in Philology. Moscow, Russian Translation Centre. 120 p. (In Russian).

Vannikov Ju. V. (1988) Problemy adekvatnosti perevoda: Tipy adekvatnosti, vidy perevoda i perevodchepskoj dejatel'nosti = Translation adequacy issues: types of adequacy, types of translation and translation activities. Text and translation, Moscow, pp. 34–37 (In Russian).

Vinogradov V.S. (2007) Romanskije jazyki: obshhie i leksicheskie voprosy: ucheb.posobie = Roman languages: general and lexical issues: a study guide. 4th edition, Moscow: Knizhnyj dom Universitet. 238 p. (In Russian).

Voronin A.N. (2006) Intellektual'naya deyatelnost': proyavlenie intellekta i kreativnosti v real'nom vzaimodejstvii = Intellectual activity: intelligence and creativity in an actual interaction. Psihologiya. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki, Vol. 3. No. 3, pp. 35–58 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2004) Teoriya perevoda = Translation theory. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 544 p. (In Russian).

Gorlee D. (1994) Semiotics and the Problem of Translation (With Specific Reference to the Semiotics of Charles S. Peirce). Amsterdam; Atlanta. 255 p.

House J. (1997) Translation Quality Assessment: A Model Revisited. Gunter Narr Verlag. 207 p.

Kashkin V.B. (2010) Paradoksy granicy v yazyke i kommunikacii (monografiya) = Boundary paradox in language and communications (a monograph). Ser. "Aspekty yazyka i kommunikacii", Issue 5, Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet; Izdatel' O.YU. Alejnikov. 382 p. (In Russian).

Knyazheva E.A. (2023) Ocenka kachestva perevoda: istoriya, teoriya, praktika: monografiya = Translation quality evaluation: history, theory, and practice: a monograph. 2nd ed Moscow: Flinta. 248 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (1973) Slovo o perevode (Ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode) = A word about translation (an essay on the linguistic theory of translation). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 216 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (1990) Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Translation theory (linguistic aspects). Moscow: Vysshaya Shkola. 252 p. (In Russian).

Kratkij kurs po upravleniyu kachestvom: uchebnoe posobie = A brief course in quality management: a study guide. (2013) Moscow: RIPOL klassik, Okejkniga. 144 p. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/73387.html> (accessed: 04.12.2023) (In Russian).

Kunilovskaja M.A. (2013) Klassifikacija perevodcheskih oshibok i ih razmetka v brat = Error-based TQA and Error Mark-up in BRAT. Issues of translation theory, practice and didactics. Series "Language. Culture.

Communication”, No. 16, Vol. 1. Nizhniy Novgorod, NGLU, pp. 59–71 (In Russian).

Nelyubin L.L. (2003) *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar’ = Translator’s dictionary*. 3rd ed. Moscow: Flinta: Nauka. 320 p.

Pis’mennyj perevod. Rekomendacii perevodchiku i zakazchiku = Translation. A guide for translators and their clients. Available at: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/> (accessed: 07.11.2023) (In Russian).

Reiß K., Vermeer H. (2013) *Towards a General Theory of Translational Action/ Scopus Theory Explained*. Translated from German by Christiane Nord. Manchester: St. Jerome Publishing. 221 p.

Savory T. (1957) *The Art of Translation*. London: Johnathan Cape. 159 p.

Sdobnikov V.V. (2015) *Ocenka kachestva perevoda (kommunikativno funkcional’nyj podhod): monografiya = Translation quality evaluation (a communicative-functional approach): a monograph*. Moscow: Flinta: Nauka. 112 p. (In Russian).

Sdobnikov V.V. (2016) *Kommunikativno-funkcional’nyj podhod k perevodu: v zashchitu zdravogo smysla = Communicative-functional approach to translation: on behalf of the common sence*. *Linvistika bez granic. Sbornik statej pamyati doktora filologicheskikh nauk, professora V.B. Kashkina*. Pod red. K.M. SHilihinovj. Voronezh: NAUKA-YuNIPRESS, pp. 264–274 (In Russian).

Selescovitch D., Lederer M.A. (1989) *Systematic Approach to Teaching Interpretation*. European Communities. 238 p.

Semko S.A. (2005) *Lekcii po teorii perevoda = Lectures on translation theory*. Ser. “Yazyk. Kul’tura. Kommunikaciya”, Issue 5, Nizhnij Novgorod: NGLU imeni N.A.Dobrolyubova. 136 p. (In Russian).

Shvejcer A.D. (1988) *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty = Translation theory: status, issues, aspects*. Moscow: Nauka. 280 p. (In Russian).

Nida E. (1964) *Towards a Science of Translating*. Leiden. 331 p.

Nord C. (2006) *Loyalty and Fidelity in Specialized Translation*. *Artigos e comunicações: Confluências Revista de Tradição Científica e Técnica*. Maio. No. 4, pp. 29–41.

Toury G. (1980) *In Search of a Theory of Translation*. Tel-Aviv. 159 p.

Ubin I.I., Pushnov I.A. (2011) *Perevod v evropejskom soobshchestve: ob’yom perevoda i ocenka kachestva perevoda. Obzor = Translation in the European community: the volume of translation and translation quality evaluation*. Pod red. I.I. Ubina. Moscow: Vserossijskij centr perevodov nauchno-tekhnicheskoj literatury i dokumentacii. 56 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Княжева Елена Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 304018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1; knel@cs.vsu.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5104-1820>; knel@cs.vsu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Yelena A. Knyazheva — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor in the Department of Translation and Professional Communication. Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394018, Russia; knel@cs.vsu.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5104-1820>

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.